

МАЙКЛ СУЭНВИК

МАЙКЛ СУЭНВИК

ПОЛЕТ ФЕНИКСА

fanzon

Москва

2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
С 89

Michael Swanwick
CHASING THE PHOENIX

Copyright © 2015 by Michael Swanwick

Разработка серии В. Половцева, А. Саукова

Иллюстрации на обложке и форзаце В. Половцева

Суэнвик, Майкл.

С 89 Полет феникса / Майкл Суэнвик ; [пер. с англ. М.В. Манелис]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-699-90879-0

Далекое будущее. Страна, что некогда носила гордое имя Китай, ныне — лишь множество враждующих меж собой царств. После всемирной катастрофы утрачены не только знания и достижения, но и сами названия городов и провинций.

Именно сюда в одеянии монгольского шамана и прибывает песьеголовый Довесок с трупом своего друга Обри Даргера, потому что только Непопрешимый Целитель способен вернуть жизнь в хладное тело. И эта рискованная операция проходит успешно. Воскресшего Даргера и его бессмертного компаньона Довеска ожидают смертельно опасные приключения, ведь Восток, как его ни назови, — дело тонкое.

Рассказ о похождениях Даргера и Довеска — своеобразный поклон пятикратного обладателя премии «Хьюго» Фриду Лейберу и его культовому циклу «Фафхра и Серый Мышелов».

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© М. Манелис, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-90879-0

Глава 1

Год третий, лето, месяц первый, монарший год. Тайный Царь убил своих братьев, дабы не осталось иных претендентов на трон, и продолжал подготовку к войне. В том же месяце в Благодатном Царстве появился незнакомец, каких в этих землях прежде не видывали.

Хроники зимы и лета

Довесок пришел с севера в одеянии монгольского шамана, усеянном разноцветными ленточками и чеканными медными дисками. В поводу он вел яка, украшенного красными кисточками и крошечными серебряными колокольчиками. Як вез тряпичный сверток, прочно перетянутый веревками.

В свертке был труп друга Довеска, Обри Даргера.

Земли, через которые проходил Довесок, божественное провидение осенило плодородной почвой и непересыхающими водоемами. На весь Китай этот край славился покоем и изобилием. Поля рапса, чая и сахарного тростника чередовались с рощами тутовника, тунга и камфорного лавра, не говоря уж о таких пережитках времен Утопии, как кол-

басные тыквы, самосбраживаемые плоды личи и нейропрограммирующие клубни, из которых гнали разнообразные обучающие ликеры.

Неудивительно, что эта процветающая страна звалась Благодатным Царством.

Впрочем, в ходе путешествия американский искатель приключений не мог не заметить и ряда особенностей. По полям то и дело целенаправленно мчались куда-то отряды солдат. По дорогам тянулись караваны фургонов с порохом, зерном, солью, тюками с униформой, ящиками с мечами и винтовками. В сторону столицы перегонялись огромные табуны лошадей и стада свиней и коров. Безусловно, велась подготовка к войне, и потому, когда Довесок прибыл в город под названием Парча, его, вопреки обыкновению, одолевали самые дурные предчувствия.

Городские ворота приближались. Довесок, удостоверившись, что его хвост благополучно скрыт под одеждой, обмотал голову платком и надвинул широкополую соломенную шляпу так, чтобы, когда он смотрел в землю, не было видно лица. Лапы спрятались под длинными рукавами шаманского наряда.

Возле ворот торчали трое стражников, без особого энтузиазма поглядывая на нескончаемый поток селян, монахов, купцов и прочих путников, входящих и выходящих из города. Завидев Довеска, они подобрались — при появлении столь красочного персонажа их скука мгновенно развеялась.

— Стой! — крикнул капитан. — Перечисли, кто ты такой, откуда родом и на каких ничтожных и незаконных основаниях пытаешься попасть в город.

Двое младших стражников приняли угрожающие позы. Поскольку все они стояли прямо перед воротами, загораживая проход, начала собираться толпа.

— Имя мое значения не имеет, — мягко отозвался Довесок. Зажав трость под мышкой, он повернулся к яку и принялся развязывать сверток. — А родом я из земель, где нет ни болезней, ни страданий. Наши дети не стареют, а цветы не вянут. У нас никто не пьет алкоголь, ибо не найти воды чище, чем та, что стекает с гор Жизни и утоляет все нужды, от голода до зова страстей. Только одного недостает той божественной воде, и именно поэтому я пожаловал в Парчу в поисках Непогрешимого Целителя. — Он откинул покрывало, выставив на всеобщее обозрение землисто-серое лицо друга. — Она не может воскрешать мертвых.

По толпе пробежал вздох ужаса.

— Взять его! — завопил капитан стражи. — Он грабитель могил, если не хуже!

Двое стражников попытались схватить Довеска, но тот бросился на них с тростью: одного ударил концом по лбу, другому хорошенько заехал серебряным навершием в живот. Оба стражника рухнули как подкошенные, один без сознания, другой — корчась и жалобно постанывая.

Капитан стражи непроизвольно сделал шаг назад.

Довесок заговорил, медленно и звучно:

— Это ли знаменитое гостеприимство Парчи? Я прибыл сюда издалека. Путь мой начался в Прекрасной Стране. Я пересек Атлантический океан и оказался в Земле Героев. Извилистые дороги вели меня через Москву, что в Скучной Стране, через Сибирь в Монголию, а оттуда на юг, в Почтенную Землю и Царство Синего Моря. Где бы ни ступала моя нога, везде ваш город славили за теплоту и гостеприимство. Услышав это, я подумал, что должен наградить вас за добродетель. Что мне дать вашему городу? Быть может, он нуждается в новой реке? Быть может, мне вывести на поверхность богатые серебряные жилы? Однако, прибыв на место, я обнаружил, что народ здесь высокомерный и грубый. Не наказать ли мне вас ураганом, или землетрясением, или чумой?

— Да ты кто вообще, чтобы говорить такие странности и бросаться такими нелепыми угрозами? — оцетинился капитан.

Впрочем, наседали на Довеска с явной неохотой. Тот прервал его величественным жестом.

— Не спрашивай, кто я такой! Лучше спроси, что я такое!

Сбросив шляпу и платок, он оскалился и зарычал. Перед толпой предстало жуткое существо с головой пса и телом человека. В тот же миг он выхватил из трости клинок, но зевакам, чье внимание было приковано к его лицу, показалось, что тот материализовался в лапе из воздуха.

Капитан бухнулся на колени. Впрочем, этому мог поспособствовать и сам Довесок, когда, замахнувшись деревянными ножнами-тростью, ловко подсек негодяя под эти самые колени. Затем, воспользовавшись уже собственным коленом, он врезал капитану в челюсть, отчего тот распростерся на булыжной мостовой.

Довесок наступил ему на грудь, сунул острие шпаги в лицо, едва не выколол глаз, и тихо, чтобы мог услышать только поверженный, произнес:

— Не шевелись, тогда не пострадаешь. — Затем, повысив голос, обратился ко всем, кто мог его услышать: — Знает ли кто-нибудь из вас, где живет Непогрешимый Целитель?

Толпа зашелестела, люди завертели головами в поисках того, кто отважится ответить. Никто не произнес ни слова. Довесок огляделся — все дружно отшатнулись от его свирепой морды.

— Я откладываю наказание города, пока не поговорю с Непогрешимым Целителем. Не исключено, что он погасит мой праведный гнев. Но возможно — и это мне кажется гораздо более вероятным, — ему останется лишь поддержать мое суждение. Там видно будет.

Довесок не спеша соединил две половинки трости и перевязал сверток с трупом друга. Платок и шляпу он подбирать не стал — оставил на поживу ветру. Затем взял яка под уздцы и величаво ступил в город. Очевидцы происшедшего у ворот довольно скоро остались позади, но облик псоглавца продолжал притягивать взгляды.

Учитывая, чем Довесок зарабатывал на жизнь, было предпочтительнее перемещаться по городу анонимно. Но раз уж не вышло, стодится и дурная слава.

* * *

Распросы привели Довеска на центральный рынок. Поочередно обходя торговцев, он задавал вопросы о Непогрешимом Целителе.

— Я слышал об этом выдающемся человеке, — пролепетал испуганный продавец фруктов в тесте, — но не знаю, где он живет.

Довесок подошел к торговке цветочными ожерельями. Те распускались и меняли окраску в зависимости от настроения владельца, но при приближении Довеска дружно сжались в черные бутоны без запаха.

— Увы, нет, — тихо ответила женщина, опустив голову.

— Специй он у меня никогда не покупал, а больше я ничего о нем не знаю, — сказал мужчина за соседним прилавком.

Толстый, как Будда, конюх, предлагавший покатать детей по кругу на верховых кошках в красно-белую полоску, лишь развел дряблыми руками и пожал плечами.

Однако обескуражить Довеска было не так легко. Он ловил на себе любопытные взгляды, слышал шепотки пересудов и понимал, что от него, словно от камня, брошенного в воду, по всему городу расходятся круги слухов и домыслов. Он не сомневал-

ся, что довольно скоро появится человек, от которого он узнает все, что нужно. Между тем, хоть многие торговцы бледнели и замирали при виде необычного гостя, все они, к его одобрению, отвечали на вопросы вежливо, а некоторые даже предлагали манго или бокал ликера. Один, еле сдерживая слезы, одарил его жемчужиной размером с кулак. На ней была высечена океанская волна, разбивающаяся о горный склон; вершину горы венчала маленькая пагода с непонятным религиозным символом на крыше — «спутниковой тарелкой», как называли ее древние. Когда Довесок отказался принять жемчужину, торговец попытался всучить ему украшение из резной слоновой кости, представлявшее собой конструкцию из восьми концентрических шаров, каждый из которых воплощал одну из возможных электронных оболочек атома. Эфемерные формы двух крайних оболочек почти мгновенно рассыпались, в центре проглянули символы водорода и гелия, сплетшиеся подобно инь и ян. Судя по всему, жители Парчи славилась обходительностью не только в выдумках Довеска.

— Господин! Господин псоглавец!

Выбежавший на улицу юноша низко поклонился.

— Меня зовут Умелый Слуга, господин, и я ищу работу.

— Я не нуждаюсь в слугах. — Довесок отвернулся, но отделаться от юноши оказалось не так просто.

— Добрый господин, — заискивающе улыбнулся он, — каждому человеку, знает он о том или нет, нужен слуга. Я могу стирать и штопать, разумно подхожу к покупкам, умею сбивать цену, варить пиво, смешивать чернила и очинять гусиные перья. Если придется туго, я могу наловить зайцев в поле и приготовить из них вкуснейшее рагу, приправив его кореньями и пряностями, которые знаю, как найти в дикой природе. Я умею отличать съедобные грибы от ядовитых и насвистывать веселые мелодии, если нужно отогнать призраков. Я стану будить вас по утрам, готовить ванну, незаметно передавать письма вашим пассиям и благополучно доставлять вас домой, когда вы переберете с выпивкой. Вдобавок я могу вычесывать яка, собирать с щетки шерсть, делать из нее мягкую пряжу и вязать вам теплые носки на зиму. И выполнять еще тысячу дел.

— Все эти услуги весьма полезны. Я не сомневаюсь, что ты без труда найдешь того, кто в них нуждается. Что касается меня, я желаю только одного — отыскать Непогрешимого Целителя. — Довесок мягко отодвинул юношу с дороги и пошел дальше.

Не успев сделать и нескольких шагов, он обнаружил, что Умелый Слуга с разгоревшимися глазами трусит сбоку.

— О, господин! Мне известно, где найти этого уважаемого человека. Я даже знаю, почему это неведомо остальным. От природы я любопытен и взял за правило запоминать все сплетни и болтовню.

Сколько бы лет ни прошло, я не забываю ни слова. Я и правда очень полезный, господин.

Довесок остановился.

— Ну хорошо, — сдался он. — Если ты отведешь меня к Непогрешимому Целителю и если он, как утверждали в степях, способен вернуть моего друга к жизни, я найму тебя. Жалованье обычное, срок — какой сам пожелаешь.

— Вы очень великодушны, господин. Непогрешимый Целитель больше не живет в Парче. Несколько лет назад он поселился в маленькой хижине в деревне. До нее час ходьбы от городских стен. Вот почему его так трудно найти. Но я провожу вас до самого порога.

* * *

Так и вышло, что всего через несколько часов после приезда Довесок, обзаведясь слугой, покинул Парчу.

— Тебя действительно зовут Умелый Слуга? — спросил он по дороге.

— Да, господин. Моя мать назвала меня Умелым Слугой Без Определенной Специализации, посчитав, что это повысит мои шансы найти работу. Умелый Слуга — потому что в этом нуждается любой уважаемый человек. Без Определенной Специализации — чтобы убедить хозяина в том, что вряд ли я оставляю его ради лучшего жалованья.

— В таком случае как же ты остался без работы?

— Мой последний наниматель состарился и умер. — Умелый Слуга изобразил печальную мину. — А скажите, господин, что ответить, когда у меня спросят имя моего нового нанимателя?

— Блэкторп Рэйвенскаирн де Плю Прессьё. Так меня следует называть по формальным поводам. Но, поскольку это имя слегка длинновато для повседневного употребления, можешь звать меня Довеском.

— Очень необычное и удивительное имя, — восхитился Умелый Слуга. — Наверняка вам уготована великая судьба. Можно задать еще один вопрос, господин?

— Давай.

— Как получилось, что повадки и разум у вас человеческие, а волосяной покров и черты собачьи?

— Ученые Западного Вермонта, великой страны, гражданином которой я имею честь являться, весьма сведущи в генетических манипуляциях. — На китайском название родины Довеска прозвучало как Земля Зеленых Гор На Западе. — Они взяли геном благородного пса, усилили одни гены, подавили другие и в результате создали меня — такого, какой есть.

— Да, господин. Именно так, господин. Но... зачем?

Довесок взглянул на дорогу, лениво взбирающуюся на невысокий холм.

— Определенно у них имелись на то свои причины.

В этот миг на вершину холма выскочил гигантский металлический паук. Перебирая восемь искусно сочлененными лапами, поблескивающее черное чудище с некоей изысканной неповоротливостью направилось к двум путникам. Довесок остановился как вкопанный. Умелый Слуга от удивления повалился навзничь.

Невероятная машина спустилась по склону и замерла прямо перед Довеском. Лапы ее подогнулись, плоская округлая кабина-туловище опустилась до уровня глаз Довеска. Внутри оказался солдат. Они изумленно вытаращились друг на друга.

— Привет! — Солдат, похоже, чувствовал себя как ребенок, впервые попавший в цирк.

— Привет! — Довесок, в свою очередь, вряд ли поразился бы больше, даже если бы из подлеска вдруг вразвалочку вышел сорокафутовый мегалозавр.

— И кто вы такой, скажите на милость? — осведомился солдат.

— Я мог бы задать тебе тот же вопрос, — ответил Довесок.

— Я сержант Яркий Успех из корпуса Удачливых Пауков. — Парень похлопал по металлическому боку своего средства передвижения. — А это моя боевая машина, Смерть-Врагам-Державы. Что насчет вас, господин?

— Я всего лишь скромный шаман из степей Монголии. Прости, что говорю это, но твой паук приводит меня в ужас. Словно ожил кошмар из прошлого. Наверняка в Китае, как и во всех циви-